

²⁴ Грамота митрополита Исидора и всех новгородцев к послам кн. Д. И. Мезецкому с товарищами о своем конечном разорении. После 20.01.1617. (Там же. 1617 г. Д. 2. Л. 266–270).

²⁵ Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича в Новгородскую четверть боярину кн. Г. П. Ромодановскому и дьякам А. Витовтову и П. Матюшкину о выдаче новокрещену Ивану Танаеву и Гавриле Охлобьякову по их челобитью половины выкупа за их жен из немецкого плена. 03.07.1617. (НИА СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 68 об.–70).

²⁶ Расспросные речи подьячих...

А. И. Раздорский

ТАМОЖЕННЫЕ И КАБАЦКИЕ ОКЛАДЫ И СБОРЫ В ГОРОДАХ ЮГА И ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В XVII в. (по материалам приходо-расходных книг московских приказов)

В Московском государстве в XVII в. при определении размеров таможенных и кабацких доходов, запланированных к поступлению в казну в очередном году, применялась окладная система исчисления. Для каждого города ежегодно устанавливалась минимальная окладная сумма, которую следовало собрать в виде таможенных пошлин и прибыли от казенной торговли алкогольными напитками. Оклады назначались различными центральными приказами, между которыми было распределено получение таможенных и кабацких доходов на той или иной территории страны.

Практиковались два способа организации взимания таможенных и кабацких доходов — «откупной» и «верный». В первом случае указанные сборы сдавались властями на откуп (в аренду) частным лицам. Откупщик вносил в казну в установленный срок заранее оговоренную денежную сумму, состоявшую из оклада, назначенного для конкретного населенного пункта на очередной год, и дополнительной платы — наддачи. Весь полученный от взимания таможенных и кабацких доходов избыток, превышавший сумму взносов в казну, оставался откупщику. Откупщикам выдавались откупные грамоты, в которых излагались виды и размеры платежей, подлежащих взысканию, порядок и способы их взимания, место и сроки уплаты. Откупной способ для правительства являлся в целом более предпочтительным, так как при нем оно получало гарантированный доход и было застраховано от разного рода случайностей, обусловленных колебанием рыночной конъюнктуры и другими экономическими и политическими факторами.

Однако власти далеко не всегда могли найти желающих взять таможную и (или) питейные заведения на откуп. В этом случае для получения таможенных доходов и кабацкой прибыли применялся «верный» способ. Суть его состояла в том, что взимание данных сборов возлагалось на выборных лиц, «приведенных к вере», т. е. к присяге. Во главе местных таможенных и пи-

тейных учреждений, находившихся «на вере», стоял таможенный и кабацкий (с 1652 г. — кружечного двора) голова, избиравшийся обычно среди наиболее состоятельных посадских людей, черносошных и дворцовых крестьян, а на окраинах страны нередко из числа представителей военно-служилого населения. Помощниками головы являлись выбираемые из среды местного населения целовальники (перед вступлением в должность они целовали крест, т. е. присягали). Старшим из них являлся «ларечный» целовальник, т. е. казначей. В отличие от остальных представителей таможенной и кабацкой администрации (в т. ч. и голов) ларечным мог быть только грамотный человек. Рядовую службу несли «караульные» целовальники, охранявшие таможенную и кабацкую избы, «ходячие» целовальники, собиравшие «в ящик» пошлины на рыночных площадях, целовальники, ведавшие производством и реализацией алкогольных напитков.

Таможенные и кабацкие головы и целовальники занимали более или менее обособленное положение в системе местного финансового управления. Головы подчинялись непосредственно центральным приказам, и воеводы по закону не имели права вмешиваться в их деятельность. Согласно правительственным предписаниям, воеводы должны были «в таможенные и в кабацкие ни в какие дела не вступатца, чтоб от того таможенному и кабацкому сбору никакие порухи не учинилось»¹. Им следовало осуществлять лишь общий надзор за деятельностью голов, чтобы пресекать какие-либо явные злоупотребления с их стороны. По истечении срока службы очередного головы воевода направлял его и ларечного целовальника в Москву в соответствующий приказ вместе с собранными наличными деньгами и отчетными документами — таможенными и кабацкими книгами, в которых фиксировался приход и расход денежных сумм в течение года. По итогам ревизии этих документов приказными людьми, проверки обоснованности произведенных расходов и пересчета доставленных денег устанавливалась итоговая сумма таможенного и кабацкого дохода и выводился ее баланс относительно установленного оклада.

При недоборе суммы сбора, назначенной по окладу, власти могли прибегнуть к «повальному обыску» — массовому опросу местного населения для выявления причин данного явления. Если в ходе следствия выяснялось, что никакого «воровства» и «хитрости» со стороны представителей таможенной и кабацкой администрации не было, они, как правило, освобождались от ответственности и недобор с них обычно не взыскивался. Если же открывались хищения, утайки, растраты и другие злоупотребления со стороны голов и целовальников или же выяснялось, что недобор произошел из-за их нерадения, то виновных ждали «опала и жестокое наказание без пощады». С прощтрафившихся доправлялся недоборный дефицит, а если они оказывались неплатежеспособными, то недостающая сумма взыскивалась с земской вы-

борной администрации и всех посадских и уездных людей, выбравших голов и целовальников². Хорошо известен случай, когда все имущество уличенного в злоупотреблениях тотемского таможенного и кабацкого головы Г. Гаврилова, сфальсифицировавшего отчетные документы, было конфисковано и передано посаду с условием выплаты его жителями недоборных денег в течение шести лет³.

Установление размеров таможенных и кабацких окладов и сборов по отдельным городам, определение балансов между запланированными и фактически собранными суммами и анализ динамики изменения уровня доходов имеет важное значение как для изучения таможенного и кабацкого дела России XVII в., так и для отечественной социально-экономической истории в целом. Однако до настоящего времени эти данные исследованы крайне слабо и практически не введены в научный оборот. Связано это отчасти с тем, что в городских таможенных и кабацких книгах сведения об установленных на год окладах не приводятся. В этих источниках зафиксированы лишь итоговые показатели денежного сбора. Между тем в приходо-расходных книгах московских приказов присутствует вся необходимая информация по рассматриваемому вопросу.

В этих документах, составлявшихся ежегодно, велся учет денег, поступавших в тот или иной приказ из различных источников, в том числе с подведомственных данному приказу территорий в виде окладных и неокладных доходов, и фиксировались расходы, произведенные из присланных сумм. Основной массив приходо-расходных книг московских приказов сосредоточен в различных фондах РГАДА. Наиболее ранние документы данного типа, относящиеся к 1610-м — началу 1620-х гг., были опубликованы С. Б. Веселовским⁴. Книги за другие годы не издавались.

Основной объем приходной части рассматриваемых документов составляют сведения о поступлении с отдельных городов таможенных и кабацких доходов и оброчных платежей в отчетном году, о недоимках, оставшихся за предыдущие годы, и о суммах, положенных в оклад на следующий год. В этой части источников указаны также «верные» таможенные и кабацкие головы или откупщики, а также их предшественники и сменщики. Приказные приходо-расходные книги дают возможность определить величину наддачи, которую должны были собрать верные головы или уплатить откупщики. Кроме того, в этих документах содержится исключительно ценная информация о причинах недоборов, полученная как непосредственно от таможенных и кабацких голов, так и в результате обысков, о действиях центральных властей в отношении представителей местной таможенной и кабацкой администрации, в период службы которых имели место недоборы, а также об организации таможенного и кабацкого дела на местах в целом. Уникальный

характер носят встречающиеся в приказных приходо-расходных книгах указания на случавшиеся злоупотребления со стороны «верных голов».

В настоящей статье представлены данные о динамике таможенных и кабацких окладов и сборов в двух южнорусских городах (Курске и Белгороде) и двух западнорусских городах (Можайске и Вязьме). В XVII в. эти населенные пункты являлись крупными торговыми центрами, расположенными на магистральных сухопутных торговых путях из Москвы в Крым (Курск и Белгород) и в Европу (Можайск и Вязьма)⁵.

Сбор таможенных и кабацких доходов в Курске и Белгороде вплоть до начала 1680-х гг. контролировался Разрядным приказом. Таможня и питейные заведения Можайска в этот период ведались в Приказе Устюжской четверти. Особая ситуация в этом отношении сложилась в Вязьме. Во-первых, на протяжении XVII в. таможня и питейные заведения, расположенные в этом городе, числились, как правило, за разными приказами, а, во-вторых, их ведомственная принадлежность неоднократно менялась. Так, сбор питейных доходов в Вязьме до 1654/55 г. контролировался Приказом Устюжской четверти, в 1655/56–1658/59 гг. ведался в Приказе Новой четверти, с 1659/60 по 1666/67 г. — снова в Приказе Устюжской четверти, с 1667/68 по 1669/70 г. — в Посольском приказе, с 9 июня 1670 г. — вновь возвращен в Приказ Устюжской четверти⁶. Вяземский таможенный сбор также несколько раз переходил от одного приказа к другому. Так, по государеву указу от 18 октября 1643 г. вяземская таможня была передана от Приказа Большого прихода в ведение Посольского приказа⁷. 9 января 1665 г. она была переподчинена Приказу Устюжской четверти, «потому что кабак ведом в Устюжской четверти и что оба зборы ведасть в одном приказе»⁸. В июле 1667 г. вяземская таможня была возвращена в Посольский приказ «для посольских расходов»⁹. 9 июня 1670 г. ее вновь передали Приказу Устюжской четверти¹⁰. По указу от 22 октября 1680 г. сбор таможенных и кабацких доходов по большинству городов Европейской России был переведен из различных приказов в Приказ Большой казны¹¹.

Таким образом, сведения о таможенных и кабацких окладах и сборах по Курску и Белгороду вплоть до начала 1680-х гг. должны находиться в приходо-расходных книгах Разрядного приказа, по Можайску — в аналогичных документах Приказа Устюжской четверти, по Вязьме — в книгах нескольких приказов (Устюжской четверти, Посольского, Новой четверти, Большого прихода)¹².

Выявлено 49 приходо-расходных и приходных книг¹³ Разрядного приказа с 1614/15 по 1710 г., 65 приходных книг Приказа Устюжской четверти с 1620/21 по 1698/99 г.¹⁴ и 30 приходо-расходных книг Посольского приказа с 1632/33 по 1683/84 г. Полного комплекта этих документов за все годы не сохранилось ни по одному приказу, в их хронологических рядах присутствуют более или менее значительные лакуны. По Приказу Большого прихода

известна лишь приходная книга 1670/71 г. Приходо-расходные книги Приказа Новой четверти не обнаружены. Что же касается Приказа Большой казны, то ее архив, к сожалению, практически не сохранился. Поэтому в нашем распоряжении не имеется данных о таможенных и кабацких доходах по отдельным городам за 1680–1690-е гг. В приходо-расходных книгах других приказов, составленных после 1680 г., имеются лишь сведения о таможенных и кабацких недоимках, оставшихся за предыдущие годы.

При подготовке настоящей статьи нами были изучены (в части сведений, относящихся к Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску) практически все¹⁵ сохранившиеся приходо-расходные и приходные книги Разрядного и Посольского приказов и Приказа Устюжской четверти, относящиеся к периоду с 1610-х гг. до середины 1680-х гг. (а по Разрядному приказу также и за 1690-е гг.) и содержащие данные о таможенных и кабацких окладах и сборах, в том числе:

— 42 книги Разрядного приказа (за 1614/15, 1616/17, 1619/20–1621/22, 1624/25, 1628/29, 1631/32, 1633/34, 1634/35, 1636/37–1640/41, 1642/43, 1643/44, 1645/46–1649/50, 1651/52, 1652/53, 1653/54, 1656/57, 1659/60–1661/62, 1663/64, 1668/69, 1669/70, 1671/72, 1675/76, 1677/78, 1681/82, 1689/90, 1690/91, 1693/94, 1694/95, 1696/97, 1697/98 гг.)¹⁶;

— 54 книги Приказа Устюжской четверти (за 1620/21–1623/24, 1625/26, 1626/27, 1628/29–1636/37, 1638/39, 1639/40, 1641/42–1643/44, 1645/46, 1647/48–1653/54, 1657/58, 1661/62, 1663/64–1665/66, 1668/69–1681/82, 1684/85–1686/87 гг.)¹⁷;

— 29 книг Посольского приказа (за 1632/33–1634/35, 1638/39–1640/41, 1643/44–1646/47, 1648/49, 1649/50, 1651/52, 1652/53, 1654/55–1666/67, 1681/82, 1683/84)¹⁸.

Были использованы также материалы ранее изученных нами курских¹⁹, белгородских²⁰, вяземских²¹ и можайских²² таможенных и кабацких книг XVII в., данные которых позволяют в ряде случаев компенсировать неполноту или отсутствие приказных приходо-расходных книг в отношении сведений о способах взимания и размерах таможенных и кабацких сборов.

Во всех четырех городах, сведения по которым имеются в нашем распоряжении, в рассматриваемое время (1610–1670-е гг.) доминировал «верный» способ сбора таможенных и кабацких доходов. В Курске на протяжении 65 лет (с 1615/16 по 1679/80 г.) таможня и питейные заведения находились на откупе только в течение 16 лет (1615/16, 1619/20–1622/23, 1630/31–1632/33, 1634/35–1636/37, 1639/40, 1640/41, 1666/67, 1675/76, 1676/77 гг.)²³, в Белгороде на протяжении 64 лет (с 1616/17 по 1679/80 г.) — в течение 10 лет (1616/17, 1631/32, 1632/33, 1634/35–1640/41 гг.)²⁴. Сходным образом обстояло дело и в Можайске. На протяжении 62 лет (с 1619/20 по 1680/81 г.) местные таможня и питейные учреждения были взяты на откуп в течение 7 лет (1622/23, 1623/24, 1631/32–1633/34, 1635/36, 1636/37 гг.). Кроме того, еще

в течение 9 лет (1667/68–1672/73, 1676/77–1678/79 г.) можайская таможня бралась на откуп, в то время как городской кружечный двор оставался «на вере»²⁵. Сведения о способах сбора таможенных и кабацких доходов по Вязме в рассматриваемый период не полны. Точно известно, что на протяжении 62 лет (с 1619/20 по 1680/81 г.) местная таможня была на откупе в течение 6 лет (1643/44–1648/49 г.). Городские питейные заведения в этот период брались на откуп также в течение 6 лет (1619/20, 1620/21, 1633/34–1636/37 гг.)²⁶. Кроме того, вяземский таможенный и питейный сбор находился на откупе с 1 сентября 1672 г. по 26 марта 1673 г. (в этом случае откупной контракт был расторгнут досрочно). Способ сбора таможенных платежей в течение 21 года (1619/20, 1620/21, 1622/23–1624/25, 1627/28–1629/30, 1631/32–1636/43, 1667/68, 1680/81 гг.) не установлен.

Как видим, в первой половине XVII в. таможни и питейные заведения в рассматриваемых городах брались на откуп гораздо чаще, чем во второй половине этого столетия. Обращает на себя внимание тот факт, что откупщики достаточно активно действовали на беспокойном южном и западном пограничье еще на заключительном этапе Смуты и в первые годы после ее завершения. Предприниматели, бравшие в аренду таможенные и питейные сборы, чутко реагировали на изменения военно-политической и экономической ситуации. Так, в Курске и Белгороде охотников взять на откуп местные таможни и кабаки на 1633/34 г. ни одного не нашлось, хотя в предыдущие годы таковые имелись. Так деловые люди отреагировали на разорение южной окраины страны, постигшее ее в ходе Смоленской войны. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1633/34 г., например, говорится: «В Белгороде кабатцкой и таможенной доход на нынешней на 142-й год велено збирати на веру, потому что за татарскою и за черкасскою войною к тем доходом откупщиков к 142-му году не было»²⁷. Ощутимый удар по откупной системе нанесла кабацкая реформа 1652 г., а затем начавшаяся в 1654 г. многолетняя война с Речью Посполитой и финансовый кризис конца 1650 — начала 1660-х гг. После введения запрета на сдачу в аренду питейных доходов предпринимателям стало невыгодно вкладывать деньги в откупные операции, а снижение торговых оборотов в годы войны и обесценивание медных денег сделали крайне рискованным предприятием и аренду таможенных платежей. Не случайно поэтому, что сдача таможен и питейных заведений на откуп в некоторых городах юга и запада страны возобновилась только после отмены запрета на сдачу в аренду питейной прибыли в 1663 г., восстановления в том же году исключительно серебряного денежного обращения и завершения активной фазы военных действий накануне подписания Андрусовского перемирия в 1667 г.

Обратимся к показателям таможенных и кабацких окладов и сборов по рассматриваемым городам. По Курску установлены данные о величине таможенных и кабацких окладов и сборов за 54 года, о балансах между ними —

за 50 лет (в ряде случаев установлен только оклад или только сбор); по Белгороду: таможенные и кабацкие оклады и сборы — за 51 год, балансы — за 48 лет; по Вязьме: кабацкие оклады — за 46 лет, кабацкие сборы — за 55 лет, балансы между ними — за 46 лет, таможенные оклады — за 33 года, таможенные сборы — за 37 лет, балансы между ними — за 33 года; по Можайску: таможенные и кабацкие оклады в 1618/19–1665/66 г. (48 лет) — за 39 лет, таможенные и кабацкие сборы — за 47 лет, балансы между ними — за 42 года; кабацкие оклады, кабацкие сборы, таможенные сборы, балансы между ними за 1666/67–1679/80 гг. (14 лет)²⁸ — за 14 лет, таможенные оклады — за 13 лет.

За ряд лет приказные приходо-расходные книги не сохранились, в некоторых же имеющихся в наличии документах этого типа прямые указания о размерах таможенных и кабацких окладов, сборов и балансов отсутствуют. В таких случаях предпринимались попытки рассчитать рассматриваемые показатели по таможенным и кабацким книгам или же по косвенным данным, содержащимся в приказных приходо-расходных книгах за другие годы. Часть выведенных таким образом показателей носит поэтому до известной степени предположительный характер.

Данные о балансах между таможенными и кабацкими окладами и сборами свидетельствуют о том, что недоборы в рассматриваемых городах встречались на протяжении изученного периода в целом чаще, чем приборы. Так, по Курску прибор отмечен за 15 лет, в то время как недобор за 22 года. В 13 случаях баланс оказался нулевым: это были годы, когда курские таможня и кабаки находились на откупе. Еще более заметна разница между анализируемыми показателями по Белгороду. По этому городу прибор зафиксирован только за 9 лет, недобор же — за 30 лет, еще в 9 случаях отмечен нулевой результат. Сходная ситуация наблюдается и в Можайске. За период с 1618/19 по 1665/66 г. таможенные и кабацкие приборы имели место за 14 лет, а недоборы — за 22 года (нулевой показатель — в 6 случаях). За 14 лет — с 1666/67 по 1679/80 г. — по кабацким доходам в Можайске зафиксированы исключительно недоборы, по таможенным платежам недобор — за 6 лет, прибор — за 2 года и за 6 лет нулевой баланс (откуп). Только в отношении вяземских питейных сборов отмечено преобладание приборов перед недоборами, хотя оно совсем незначительное (прибор — за 21 год, недобор — 19 лет, нулевой баланс — 6 лет). Что же касается таможенных платежей, то в Вязьме, как и в других рассматриваемых городах, также гораздо чаще встречался отрицательный результат (прибор — за 7 лет, недобор — за 21 год, нулевой баланс — 5 лет).

«Нулевой» баланс в годы, когда таможни и питейные заведения находились на откупе, является, разумеется, условным определением. Как уже говорилось выше, откупщики должны были вносить наддачу к ранее установленному окладу. Величина наддачи была весьма вариабельна, но обычно, как

показывают имеющиеся в нашем распоряжении данные по рассматриваемым четырем городам, составляла несколько процентов от откупной суммы. Так, по Курску известны размеры наддачи за 10 лет. В шести случаях ее доля колебалась в пределах от 0,6 до 6,4 % от итогового откупного взноса в казну. В трех случаях доля наддачи оказалась довольно значительной: в 1621/22 г. откупщик Ф. Гусятников «наддал» 174 руб. 54 коп., что составило 20,5 % от откупной суммы (850 руб. 50 коп.). В 1635/36–1636/37 гг. другой откупщик — Ф. Полуехтов — взял на откуп курские таможеню и кабаки, «наддав» по 227 руб. 50 коп. на год (16,8 % от откупной суммы). В Белгороде доля наддачи в четырех случаях составляла от 0,6 до 2,3 % и в двух — 16,9 %. Любопытно, что максимально высокий размер наддачи был зафиксирован в 1635/36–1636/37 гг., когда белгородские таможенные и кабацкие доходы получил на откуп все тот же Ф. Полуехтов. По Вязьме известны суммы 10 наддач к таможенным и кабацким откупам. В семи случаях они составляли от 2 до 5 % от сумм откупов и в трех случаях (в 1643/44–1645/46) — 17,1 %. В Можайске за 1630-е гг. есть данные о размерах пяти наддач. В четырех случаях их доля колебалась от 1,9 до 4,6 % от откупной суммы и лишь однажды составила 21,8 % (в 1633/34 г.). Есть также приблизительные сведения о размерах наддач по можайским таможенным откупам за 1670-е гг. В 1670/71–1672/73 гг. их доля не превышала 2,9 %, а в 1676/77–1678/79 гг. — 6,5 %.

Бывали ситуации, когда откупщики по тем или иным причинам недоплачивали изначально оговоренную сумму откупа. Так, наддача на 1640/41 г., которую должен был уплатить за курские таможеню и кабаки брянчанин М. Бухтеев, была увеличена по сравнению с предыдущим годом вдвое (с 60 до 120 руб., с пошлинами — 126 руб.), поскольку откупщик «тово кабака и тамги до откупново сроку за два месяца не отказал», то есть не сообщил вовремя оставляет он за собой сбор доходов на следующий год или нет. К марту 1644 г. за откупщиком оставалось 126 руб. недоплаты. Бухтеев обратился с челобитной, в которой указывал, что в 1640/41 г. «держал он в Курску кабак и тамгу за собою неволею», а вовремя отказать их в Разрядном приказе не успел, так как «в 149-м году на Севере было моровое поветрие, и по дорогом поставлены были заставы многие, и с отказам проехать было к Москве немочно», а денег платить ему нечем. Для проверки сведений, приведенных Бухтеевым, был запрошен брянский воевода А. Д. Колычев, который в отписке сообщил, что моровое поветрие в Брянском уезде действительно «учело быть» с 24 июня 1640 г., по государеву указу были поставлены заставы «и изо Брянска никаких людей к Москве пропускати невелено», а прекратилась эпидемия только в октябре 1640 г. Доводы откупщика были признаны обоснованными, и по указу от 27 марта 1644 г. он был освобожден от уплаты долга²⁹.

Другой пример. За откупщиком, жителем Московской Кадашевской слободы Ф. Ребровым, державшим в 1635/36–1636/37 гг. на откупе можайские таможеню и кабак, осталось 200 руб. недоплаты. Ребров подал челобит-

ную, в которой указывал, что «в прошлых де годах учинил он государю прибыли с восьмьдесят тысяч рублей, да он же де наддавал государю у Московской Большой таможни над гостми над верным браньем на три годы пятнатцать тысяч рублей и после де ево наддачи учела быть в государеве казне прибыль большая, да он же де давал в государеву казну пятинные деньги двожды триста рублей, да под Смоленеск в подводы дал сто дватцать рублей, да за ним же де были в откупу в Вязме да в Можайску кабаки и ему де учинилось накладу от литовских людей две тысячи сто рублей, потому что литовские люди приезжали с вином и продавали и он де платил в государеву казну в тот наклад тысячу девятьсот рублей, а ныне де тех денег платить ему в государеву казну двесте рублей, а он де ныне устарел и видит мало, и промыслу у него никакова нет, и ему де тех недоплатных денег платить нечем, и государь бы его пожаловал, не велел на нем тех недоплатных денег двусот рублей в свою государеву казну для его работы и старости и большой прибыли имать». Просьба челобитчика была удовлетворена: 5 сентября 1642 г. «имать» недоплату с Реброва было не велено, «для того что он учинил во многих местех прибыль»³⁰.

В ряде случаев долги по откупам оставались непогашенными долгие годы. Например, 200 руб. недоплаты, обстоятельства возникновения которой не известны, числились в доимке за коломенцем Е. Антипиным, державшим в 1648/49 г. на откупе вяземскую таможду, и во второй половине 1660-х гг. (отметок об уплате этой суммы в документах более позднего времени не обнаружено). Аналогичный случай имел место в Можайске в конце 1660-х гг. За откупщиками москвичами Д. Васильевым и В. Стахеевым, взявшими на откуп местную таможду с 1 марта 1667 г. по 1 марта 1670 г., осталось в недоплате 223 руб. 85 коп. (38,4 % всей откупной суммы). Эта недоимка оставалась непогашенной и десять лет спустя. Однако и в первом, и во втором случае каких-либо мер к должникам со стороны центральных властей, судя по материалам приказных приходо-расходных книг, предпринято не было.

Как менялся размер таможенных и кабацких окладов и сборов в разные годы по отдельным городам?

В Курске с конца 1610-х гг. и вплоть до начала 1640-х гг. окладные суммы неуклонно росли. Оклад, установленный на 1641/42 г. (1545 руб. 82,25 коп.), превысил уровень 1617/18 г. (382 руб. 67 коп.) в четыре раза. После незначительного отката в первой половине 1640-х гг. (до 1412 руб. 14 коп.) рассматриваемый показатель вновь продолжил рост и зафиксировался к концу 1640-х гг. на отметке 1791 руб. 72,75 коп. (на 15,9 % больше, чем в 1641/42 г.). Сходная динамика наблюдается в первой половине XVII в. и в Белгороде. С 1618/19 по 1641/42 г. таможенные и кабацкие оклады увеличились здесь вдвое (с 700 руб. 66 коп. до 1405 руб. 16 коп.). Затем, как и в Курске, размеры окладов несколько снизились (до 1158 руб. 87 коп. в 1649/50 г.), но затем вновь возросли (до 1552 руб. 84 коп. в 1651/52–1652/53 гг.).

Существенную роль в увеличении суммы окладов играли откупщики, постоянно повышавшие откупные ставки. Таможенные и кабацкие сборы же, как в Курске, так и в Белгороде, далеко не всегда соответствовали постоянно увеличивавшимся окладам. В результате неизбежно возникали недоборы. В Курске с конца 1610-х гг. до 1653/54 г. прибор был зафиксирован лишь четырежды, в Белгороде — трижды. В остальные же годы (по которым есть информация), когда местные таможи и кабаки находились «на вере», суммы сборов были меньше окладных сумм. Однако центральные власти крайне неохотно шли на понижение окладов, рассчитывая, что образовавшийся дефицит будет покрыт за счет таможенных и кабацких голов, целовальников и их выборщиков.

После начала русско-польской войны 1654–1667 гг. оклады в Курске и Белгороде были снижены и приведены в относительное соответствие с реально получаемыми таможенными и кабацкими доходами. Так, оклад по Курску на 1654/55 г. был установлен исходя из фактических показателей сбора 1653/54 г. и снижен по сравнению с предшествующим годом в 2,1 раза. Оклад по Белгороду на 1655/56 г. был рассчитан «против сбора» 1654/55 г. и оказался почти на 30 % ниже, чем в 1652/53 г. Однако и эти меры в условиях сокращения торговли из-за военных действий не всегда спасали от недоборов. Ближе к концу 1650-х гг. ситуация начала меняться. Из-за обесценивания медных денег и роста цен таможенные и кабацкие доходы в абсолютных цифрах год от года увеличивались, следом за ними повышались и оклады. В Курске окладные суммы с 1658/59 по 1662/63 г. выросли почти в 1,5 раза, в Белгороде за тот же период — в 2,7 раза. Таможенные и кабацкие головы и целовальники, заступавшие на службу в эти годы, оказывались в заведомо невыгодном положении, ибо складывавшаяся экономическая ситуация почти наверняка гарантировала их от недоборов.

Во второй половине 1660-х — 1670-е гг. в Курске оклады устанавливались обычно исходя из показателей предыдущего года. Что касается сборов, то приборы чередовались с недоборами. Иначе обстояла ситуация в Белгороде. Здесь с середины 1660-х гг. до начала 1670-х гг. из года в год устанавливалась одна и та же окладная сумма (1720 руб. 14,5 коп.), сборы же из года в год оказывались существенно меньше нее. В результате к середине 1670-х гг. образовалась значительная недоимка, достигшая 4429 руб. (с учетом недоборов 1663/64–1664/65 гг.). В последующие годы окладная сумма для Белгорода повышалась еще как минимум дважды, что привело, несмотря на отдельные благополучные для голов и целовальников годы (1675/76, 1676/77), к образованию новых недоборов.

В Можайске сумма таможенного и кабацкого сбора в 1618/19 г. (1408 руб. 65 коп.) была существенно выше, чем, например, в Курске и Белгороде в этот период. Возможно, столь высокий показатель был обусловлен некими чрезвычайными обстоятельствами, например, движением через город

крупных военных отрядов. В последующие годы сборы здесь значительно упали (в 1619/20 г. по сравнению с предыдущим годом в 5,6 раза), однако оклад был пересмотрен в сторону понижения только в 1622 г. при передаче таможи и кабаков на откуп. К 1624/25 г. благодаря наддачам откупщиков окладные суммы увеличились по сравнению с фактическими сборами 1621/22 г. более чем в 1,5 раза. В 1624/25 г., когда Можайские таможня и кабаки были «на вере», зафиксирован резкий рост сборов (до 1181 руб. 27,5 коп.). Причины, его вызвавшие, не ясны. В последующий период, вплоть до 1653/54 г., размер окладов оставался здесь в целом на сравнительно стабильном уровне и незначительно отличался от величины сбора 1624/25 г. в ту или иную сторону, колеблясь в интервале от 833 до 1533 руб. При исчислении окладов в расчет брались, как правило, результаты сбора предыдущего года. Приборы во второй половине 1620 — начале 1650-х гг. чередовались с недоборами. С 1631/32 по 1637/38 г. оклады для Можайска были заметно подняты (в 1637/38 г. по сравнению с 1630/31 г. в 1,6 раза), что было обусловлено деятельностью откупщиков, повышавших каждый раз наддачу. Это повышение тут же привело в 1637/38 г. к большому недобору в 468 руб. 75 коп., ставшему самым значительным после 1622/23 г. После этого оклады снова были снижены и находились в 1638/39–1653/54 гг. в пределах от 1044 до 1326 руб.

По Вязме до середины 1640-х гг. мы располагаем только данными о кабацких окладах и сборах. На протяжении 1620-х гг. кабацкие оклады здесь постоянно возрастали. К 1628/29 г. они увеличились по сравнению с 1620/21 г. более чем в пять раз (с 472 руб. 50 коп. до 2478 руб. 18,5 коп.). Параллельно росли и кабацкие сборы. К концу 1620-х гг. казенный доход от питейной торговли в Вязме возрос в 5,5 раз. Такой впечатляющий результат был достигнут, надо полагать, вследствие сочетания целого ряда факторов, к числу которых относились расширение сбыта алкогольных напитков, борьба с корчемством и контрабандой, а также увеличение покупательной способности населения в ходе восстановления хозяйственной жизни страны после Смуты и рост численности служилых людей в городе, ставшего после Деулинского перемирия порубежной крепостью. Неудивительно поэтому, что в 1620-е гг. кабацких недоборов здесь не было в принципе. Масштабы повального пьянства в Вязме к началу 1630-х гг. оказались столь велики, что потребовали, как уже отмечалось выше, принятия экстраординарных мер — полного закрытия в 1630 г. всех городских кабаков.

После возобновления торговли спиртным в Вязме в 1633 г. местные кабаки в течение четырех лет отдавались на откуп. Размеры откупных сумм были сопоставимы с уровнем кабацких доходов в конце 1620-х гг. В последующие годы вплоть до кабацкой реформы 1652 г. величина кабацких окладов и сборов в Вязме неоднократно менялась как в ту, так и в другую сторону. Приборы перемежались с недоборами, причем разница между окладами и сборами составляла в большинстве случаев сотни рублей. При исчислении

окладов власти в этот период «примерялись», как правило, к показателям предыдущего года, то есть гибко реагировали на происходившие изменения в размерах сборов. Сходная ситуация была в середине 1640 — начале 1650-х гг. и в отношении вяземских таможенных сборов.

Введение в действие в 1652 г. новых правил питейной торговли привело, как известно, к резкому сокращению доходов от продажи алкогольных напитков по всей стране. В Вязьме в 1651/52 г. кабацкий сбор упал по сравнению с 1649/50 г. примерно на треть (с 995 руб. 21,5 коп. до 617 руб. 9,75 коп.). Доходы, не взятые за «простойные дни», в которые питейная торговля была полностью запрещена, в недобор не засчитывались. Для каждого города, исходя из текущих показателей местного кабацкого сбора, определялась своя норма недополученной прибыли. Так, в Вязьме в 1652/53 г. торговля спиртным не производилась в течение 129 дней. Ежедневный доход от питейной торговли, согласно произведенному расчету, был определен здесь в 2 руб. 80,75 коп., следовательно, общий размер убытков составил 362 руб. 19,75 коп. Эта сумма из недобора была исключена³¹.

В 1653/54 г. питейный сбор в Вязьме по сравнению с предшествующим годом резко возрос (с 599 руб. 54 коп. до 3003 руб. 99,75 коп., то есть в пять раз). Столь существенное увеличение доходов объяснялось тем, что после начала войны с Речью Посполитой через город в это время двигалось значительное число войск, направлявшихся в сторону Смоленска. В последующие три года сбор кабацкой прибыли возрос еще больше (до 3706 руб. 70,75 коп.³² в 1656/57 г.). После заключения 24 октября 1654 г. Виленского перемирия военнополитическая ситуация изменилась и поток войск, двигавшихся через Вязьму, сократился. Снизились, соответственно, и доходы с местного кружечного двора, составившие в 1657/58 г. только 1023 руб. 79,25 коп. (в 3,6 раза меньше, чем в предыдущем году).

В конце 1650 — начале 1660-х гг. питейные сборы в Вязьме, как и в других городах, в результате обесценивания медных денег в абсолютных цифрах резко пошли вверх. Доход с местного кружечного двора в 1662/63 г. превысил 7 тыс. руб., увеличившись по сравнению с 1660/61 г. в 1,7 раза.

Вяземский таможенный сбор в 1654/55–1662/63 г. устанавливался по той же схеме, что и раньше: исходя из фактических показателей предыдущего года. На этом временном отрезке вначале обнаружилась тенденция к медленному, но регулярному повышению таможенных доходов. В 1657/58 г. они существенно просели, но затем под влиянием роста цен вновь стали год от года увеличиваться, достигнув в 1661/62 г. (по данным приходной книги Устюжской четверти 1662/63 г.) 2271 руб. 21,5 коп. (в 2,8 раза больше, чем четыремя годами ранее). В 1662/63 г., однако, таможенные поступления вновь снизились, и этот факт свидетельствует о значительном сокращении торговых операций в Вязьме, ведь именно в этот период рост цен принял обвальнй характер.

В Можайске после ужесточения правил отпуска питей населению кабацкая прибыль, также как и в Вязьме, существенно снизилась. Если в 1650/51 г. сбор с можайских кабаков составил 1036 руб. 16 коп., то в 1652/53 г. с новообразованного кружечного двора было взято только 644 руб. 14,25 коп. (на 37,8 % меньше). Однако уже в 1653/54 г. при прохождении через город войск, направлявшихся на запад, питейная прибыль увеличилась в 2,7 раза (до 1743 руб. 80,25 коп.). На том же уровне кабацкие сборы в Можайске оставались и в последующие два года, а затем несколько снизились (в 1656/57 г. — 1312 руб. 32 коп., в 1657/58 г. — 1206 руб. 38 коп.). Таможенные сборы в Можайске в 1653/54 г. выросли по сравнению с предыдущим годом на 30,2 % (с 116 руб. 13 коп. до 151 руб. 59,25 коп.) и затем вплоть до 1659/60 г. оставались из года в год почти неизменными (от 151 до 159 руб.).

Ускорившееся обесценивание медных денег в начале 1660-х гг. привело к тому, что как кабацкие, так и таможенные сборы в Можайске в абсолютных цифрах существенно возросли. Однако большая часть денег была собрана в медной монете, стремительно терявшей стоимость. По данным приходной книги Устюжской четверти 1663/64 г., сбор таможенных пошлин в Можайске в 1662/63 г. составил 535 руб. 72,5 коп. (в том числе 526 руб. 31,5 коп. медью и только 9 руб. 41 коп. серебром), кабацкой прибыли — 7362 руб. 86,25 коп. (6943 руб. 68,5 коп. медью и лишь 434 руб. 28,75 коп. серебром).

После отмены хождения медных денег в 1663 г. и возвращения к докризисному уровню цен перед центральными властями встал вопрос о том, каким образом в изменившихся условиях следует исчислять таможенные и кабацкие оклады, ибо на фактические суммы сборов в начале 1660-х гг. ориентироваться было уже нельзя. В результате было решено определять оклады по каждому городу исходя из наивысшего показателя годового сбора, достигнутого в период с 1650/51 по 1657/58 г. Сборы же, полученные после 1658/59 г., при исчислении окладов было приказано в расчет не принимать, поскольку именно с этого времени «медные деньги перед серебряными в торгах учали дешеветь»³³.

По Вязьме за указанный временной промежуток наиболее значительные кабацкие и таможенные сборы были отмечены в 1656/57 г. (соответственно, 3706 руб. 71 коп. и 1048 руб. 77,5 коп.). Они и были положены в оклад. Однако такой уровень сборов, достигнутый в благоприятной для вяземской питейной и товарной торговли ситуации, когда через город двигались значительные массы войск, был недостижим в изменившихся условиях. Неудивительно поэтому, что во второй половине 1660-х — 1670-е гг. по Вязьме образовались многотысячные недоборы, оставшиеся в недоимке на долгие годы. Так, совокупная сумма недобора по кабацким сборам за 1663/64–1665/66 и 1670/71–1679/80 гг. превысила 37 тыс. руб., а по таможенным сборам 1663/64, 1664/65, 1669/70–1679/80 гг. она достигла почти 6,5 тыс. руб.

Сходным образом обстояли дела в середине 1660-х — 1670-е гг. и в соседнем Можайске. Для этого города за точку отчета при определении окладов был принят кабацкий сбор 1653/54 г., составивший 1743 руб. 80,25 коп. (по таможенным окладам данных нет). Как и в Вязьме, в тот год через город двигались на запад многочисленные войска, в первую очередь обеспечившие получение сверхприбылей от питейной торговли. Во второй половине 1660-х — 1670-е гг. «питухов» стало существенно меньше, что самым непосредственным образом сказалось на величине кабацкого дохода. Общая сумма кабацких и таможенных недоборов (последние составляли сравнительно небольшую часть), скопившихся за 1663/64–1679/80 гг. по Можайску, превысила 15,5 тыс. руб.³⁴

Надо сказать, что центральные власти довольно быстро осознали нереалистичность окладов, устанавливавшихся в изменившихся условиях по меркам 1650-х гг. Поэтому наряду с окладами, исчисленными по максимальным годовым сборам 1650/51–1657/58 гг., принимались во внимание и показатели недавнего времени, в том числе прошлого и позапрошлого годов. В приказных приходе-расходных книгах второй половины 1660 — 1670-х гг. баланс сборов выведен как относительно наивысшего оклада в 1650-е гг., так и относительно ближайших прошедших лет. В итоге власти фактически стали ориентироваться именно на последние результаты, оклады же 1650-х гг. по сути дела приобрели декларативный характер.

Подробный обзор действий центральных властей в случае возникновения таможенных и кабацких недоборов выходит за рамки данной статьи, и без того существенно превысившей установленный для настоящего сборника объем. Этот вопрос, по которому в приказных приходе-расходных книгах имеется немало ценной информации, будет рассмотрен автором в одной из следующих публикаций. Отметим здесь только тот факт, что большинство недоборов по рассматриваемым городам остались невыплаченными³⁵. В одних случаях представители местных таможенных и кабацких администраций, которые не были уличены в «воровстве и хитрости», освобождались от уплаты недоборов по различным «уважительным причинам» (войны, неурожай, пожары, эпидемии, значительное падение торговых оборотов, резкое сокращение клиентуры питейных заведений и др.)³⁶. Иногда достаточным поводом для снятия недобора служил сам факт честного несения службы «за крестным целованьем». В других случаях недоборы формально не списывались, но власти, по сути дела, закрывали на них глаза, так как взыскать долги из-за неплатежеспособности голов, целовальников³⁷ и их выборщиков было физически невозможно. Некоторые такие недоборы числились в доимке многие годы и даже десятилетия³⁸, однако никаких мер для их получения предпринято не было.

В приложении к статье помещены развернутые статистические данные об окладах и сборах таможенных и кабацких сборов в Курске, Белгороде,

Вязьме и Можайске в XVII в., установленные на основе изучения приходо-расходных книг московских приказов, а также таможенных и кабацких книг указанных городов. Сведения подобного рода за такой широкий хронологический период по русским городам XVII в. в отечественной исторической литературе до сих пор не публиковались. Эти материалы могут быть использованы для сопоставительного анализа рассматриваемых показателей по другим городам и регионам Московского государства.

Примечания

¹ Цит. по: Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII века: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. С. 18.

² Там же. С. 19; Шумилов М. М. История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. СПб., 1999. С. 436.

³ См.: Крайковский А. В. Таможенная книга Тотьмы 1642/43 г. таможенного головы Попова Гостя Гаврилова // Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры»: Посвящается памяти Я. И. Бередникова. Тихвин, 5–6 окт. 1999 г. Тихвин, 1999. С. 33–35.

⁴ Приходо-расходные книги московских приказов / Сост. С. Б. Веселовский; ред. С. Ф. Платонов. Кн. 1. М., 1912. (РИБ; Т. 28); Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1983.

⁵ Основные итоги изучения торговли этих городов в XVII в. см.: Раздорский А. И. 1) Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001; 2) Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича (по данным таможенных книг 1644/45–1673/74 гг.) // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 464–473; 3) Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010; 4) Торговля Белгорода в 1650–1670-е гг. (по материалам таможенных книг) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19. Вып. 20. С. 115–131.

⁶ РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Устюг. Кн. 204. Л. 219–220 об.

⁷ Там же. Ф. 138 (Дела Посольского приказа). Оп. 2. Кн 5. Л. 8.

⁸ Там же. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1. Л. 424 об. — «И по тому великого государя указу вяземские таможни что был денежной збор по окладу ис Посольского приказу в Устюжскую четверть отослан в нынешнем же во 173-м году генваря в 20 день... и с того числа в Посольском приказе вяземские таможни денежного збору не ведают» (Там же. Л. 424 об.–425).

⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Кн. 15. Л. 31.

¹⁰ Там же. Ф. 137. Устюг. Кн. 116. Л. 240.

¹¹ АИ. Т. 5. СПб., 1842. С. 214. № 125.

¹² Сведения о ведомственном распределении населенных пунктов России XVII — начала XVIII в. между различными центральными приказами см.: Российский государственный архив древних актов: Путеводитель: в 4 т. Т. 3, ч. 2. М., 1997. С. 900–910. — В различных изданиях (в том числе и в указанном путеводителе на с. 903) отмечается, что можайская таможня в XVII в. находилась в ведении Посольского приказа. Изученные же нами материалы свидетельствуют о том, что как таможенные, так и питийные сборы в Можайске по крайней мере с 1620 г. и вплоть до 1680 г. ведались в приказе Устюжской четверти.

¹³ С 1649/50 г. расходные книги Разрядного приказа составлялись отдельно от приходных.

¹⁴ Расходные книги Приказа Устюжской четверти составлялись отдельно от приходных. В 1670 — начале 1680-х гг. также раздельно велись приходные окладные и приходные доимочные книги.

¹⁵ Не была просмотрена только приходо-расходная книга Посольского приказа 1641/42 г. (РГАДА. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1-в), не выдаваемая в читальный зал архива из-за ветхости.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Денежный стол. Кн. 10, 13, 18, 19, 28, 74–77, 80, 86, 91, 95, 98, 99, 102, 107, 110, 111, 121, 128, 137, 196, 210, 243, 276, 282, 286, 289, 291–293, 297, 300, 302, 304–307, 320, 321, 355.

¹⁷ Там же. Ф. 137. Боярские книги. Кн. 26; Москва. Кн. 4-а; Суздаль. Кн. 2; Тотьма. Кн. 1; Устюг. Кн. 6, 9, 12-а, 14, 16, 17, 19, 21, 22, 26, 28, 36, 43, 45, 51, 55, 71, 72, 86, 91, 96, 102, 104, 111, 116, 125, 138, 151 (ч. 1, 2), 154, 176, 188, 193, 204, 208, 212, 213, 221, 226, 228, 232, 234, 237–239, 242, 244, 245, 248; Чаронда. Кн. 1, 2.

¹⁸ Там же. Ф. 137. Вязьма. Кн. 25; Романов. Кн. 1; Посольский приказ. Кн. 1, 2, 6-а; Оп. 2. Кн. 242; Ф. 138. Оп. 2. Кн. 2–8, 10, 11, 12-а, 13, 15.

¹⁹ Там же. Ф. 210. Разрядные вязки. Вязка 1. Ч. 1. № 10, 11; Денежный стол. Кн. 79, 82, 84, 94, 104, 188, 314, 319, 329, 342, 346, 354, 356, 371; Ф. 214. Кн. 405; Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Кн. 32772; ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). Кн. 9988.

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 97, 104, 188, 189, 314, 319, 329, 342, 346, 356, 371; Белгородский стол. Кн. 29; Ф. 214. Кн. 405; ОР РГБ. Ф. 178. Кн. 9988.

²¹ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 2–14, 16–24, 26–31, 33, 34, 36–40, 40-а, 41.

²² Там же. Владимир. Кн. 13-а, ч. 2; Можайск. Кн. 1, 1-а, 1-в, 1-г, 1-д, 1-е, 1-ж, 1-з, 1-и, 2, 2-а, 2-в, 3–6; Устюг. Кн. 16-а.

²³ За 1616/17, 1629/30, 1664/65 и 1665/66 гг. способ сбора таможенных и кабацких доходов неизвестен.

²⁴ За 1617/18 г. способ сбора таможенных и кабацких доходов неизвестен.

²⁵ За 1658/59 г. способ сбора таможенных и кабацких доходов неизвестен.

²⁶ С 25 мая 1630 г. по 1 марта 1633 г. по памяти из Разрядного приказа и по государевой грамоте питейная торговля в Вязьме не производилась. Основанием для этого послужила челобитная игумена Вяземского Предтечева монастыря Германа с братией, городско-го приходского духовенства, местных и иногородних служилых людей по отечеству и прибору, находившихся в Вязьме на службе, а также вяземских посадских людей о том, чтобы «тот вяземской кабак для порубежного дела... отставить, чтоб служилые и всякие люди не пропивались, и от того б в порубежном городе какое дурно не учинилось» (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 17. Л. 142–142 об.). Возобновление деятельности питейных заведений в Вязьме было связано, судя по всему, с движением через город значительных воинских контингентов в ходе Смоленской войны.

²⁷ РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 286. Л. 84.

²⁸ Таможенные и кабацкие оклады, сборы и балансы за эти годы в источниках показаны отдельно друг от друга.

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 302. Л. 38–38 об.

³⁰ Там же. Ф. 137. Устюг. Кн. 55. Л. 102–102 об.

³¹ Там же. Кн. 111. л. 141–146. — В сказке вяземского таможенного и кружечного двора головы 1652/53 г. И. Батенина о причинах недобора говорится: «велено де им вино продавать по указной цене по рублю ведро, и продавано по той цене мая по 1 число, а пива и меду по тож число не продавано, и продавать питье велено в день с третьяго часа, а запирачь за час до вечера, а по ночам во весь год питья продавать не велено, и кружечной двор от люди удален, построен за городом, и из Вязьмы служилые многие люди стояли на заста-

вах по литовскому рубежу и питухов было мало и в долг и под заклад питья давать не велено, а на перед сего государева казна збиралась на кабаках потому, что продавано вино, и пиво, и мед безпрестанно во весь год в день и в ночь, и в долги и под заклад всяких чинов людем давано, и продавано питье во шти местех» (Там же. Л. 145 об.–146).

³² С баннным сбором.

³³ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 188. Л. 247 об.

³⁴ Значительные недоимки по таможенным и кабацким сборам за 1660–1670-е гг. отмечены и в других русских городах. Так, в Путивле общий недобор за 1664/65–1678/79 гг. достиг 19 156 руб. 64,5 коп. (в том числе 18 135 руб. 16,5 коп. по питейному и 2443 руб. 94,25 коп. по таможенному сборам), в Рыльске общий размер недобора за 1663/64–1678/79 гг. составил 10 416 руб. 93,25 коп. (см.: *Раздорский А. И.* Из истории таможенного и кабацкого дела в Путивле и Рыльске в 1660–1670-е гг. (по материалам приходно-расходных книг Разрядного приказа) // *Історія торгівлі, податків та мита. Дніпропетровськ, 2012. № 1 (5). С. 44–51.*

³⁵ Например, по Курску из 22 зафиксированных недоборов полностью выплачены были лишь три, причем сумма двух из них была менее 1 руб., а еще один недобор был возмещен в половинном размере.

³⁶ Приведем несколько примеров мотивировок, которыми таможенные и кабацкие головы и целовальники, а также их выборщики объясняли учинившиеся недоборы.

В челобитной, поданной от имени строителя Курского Богородицкого монастыря Сергия с братией, курских протопопов, попов, дьяконов, детей боярских и всяких служилых и жилецких уездных людей сказано: «И в прошлом же де в 147-м году в Курску на посаде и в Курском уезде дрова были скудны и зимнево пути и приезде торговым людем ни с какими товары не было, и кабатцких запасов меду и вина купить было негде. И голова де Дмитрий Кунаков с товарищи на кабак мед и вино покупали отъезжая в ьных городех дорогою ценою, а в Курску на кабаке многих питухов не было. Да в Курску ж де курские, и белгородские, и чюгуевские, и короченские, и усердские черкасы, и курские стрельцы и казаки, и всякие служилые и жилецкие и уездные люди торгуют всякими товары и хлеб продают и покупают беспошлинно, и голове де Дмитрею Кунакову с товарищи в Курску кабатцких и таможенных доходов собрати было не с чево» (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 293. Л. 44 об.–45).

Вяземский кабацкий голова 1637/38 г. Г. Кобылкин при распросе в Приказе Устюжской четверти объяснял недобор так: «тот вяземской кабак [в 1632–1634 гг. — *А. Р.*] был в откупец, и в те поры мимо Вязьмы шли государевы ратные многие люди с Михаилом Шейным под Смоленеск, и ис под Смоленска шли и до отходу, а после того при них же, откупщиках, было в Вязьме многим ратным и всяким людем осадное сиденье, и в ту пору збиралось кабацких денег у них, откупщиков, и в банном денежном зборе была прибыль немалая, и хлебные запасы в тех прежних годех перед 146-м годом были дешевле, а как в Вязьме прибылые никакие люди быть не учели, и они, откупщики, тот вяземской кабак отказали и вперед тово кабака в откуп не взяли, а в прошлом во 146-м году в Вязьме прибылых никаких людей не было, а было в Вязьме вяземских стрельцов только пятьсот человек, и ис тех стрельцов триста человек выслано было на государеву службу в Одоев опричь охочих промышленных людей хлебников, и пирожников, и квасников, а вяземским казаком во 146-м году государева жалованья не дано, а кормовых денег дано им меньше прежних лет и нынешняго 147-го году...» (Там же. Ф. 137. Устюг. Кн. 43. Л. 131 об.–132).

На допросе в Приказе Устюжской четверти вяземские кабацкие целовальники сказали дьяку М. Грязеву, что «недобор де у них учинился потому, что во 151-м году на кабаках питухов было мало, и вино, и мед, и солод, и хмель, и овес на кабаки покупали дорогою ценою, и в Вязьме всяких чинов люди от морового поветрея ужаснулись, и лошадиной

падеж был великой, и в то моровое поветрее служивые и всяких чинов люди лошедьми и всякою животиною опали и от тово оскудали. И около Вязьмы поставлены были заста-вы, и из уезда и из городов в Вязьму приезжих никаких людей ни с чем не пропускали, и кабацких запасов купить было не у ково. А в прошлых годах в Вязьме на кабаках питухов было много всяких чинов людей, и из городов приезжие люди были многие, и теми многи-ми всякими приезжими людьми государева кабацкая прибыль збиралась» (Там же. Суздаль. Кн. 2. Л. 106 об.—107).

Вяземский таможенный и кружечного двора голова 1673/74 г. И. Колесников дал следующие показания относительно недобора: «были [в 1655/56 и 1656/57 гг. — А. Р.] в Вязьме ратные многие люди и шли великого государя на службу, и в тех де годах таможенной пошлыны за многолюдством со всяких товаров збору было много, а на кружечном дворе питья в продаже и денежной казны в зборе было много. А против иных де годов недоборы в таможене и на кружечном дворе учинились потому: в тех де в прошлых годах были к ним в Вязьме приезжие торговые люди из Великого Новагорода, с Вологды и из Ярославля и из ыных городов с солью, и с рыбою, и с ыкрою, и с сельдми, и с ыными многи-ми товары, и хлебного привозу было много, и те привозные всякие розные товары и хлеб продавали на денги в Вязьме и меняли на товары ж, и с того збирывалась таможенная пошлына, а на кружечном дворе в продаже всякого питья за многолюдством бывало много ж. А в прошлом де во 182-м году в Вязьму из Великого Новаграда, и с Вологды, из Ярославля и из ыных городов с солью, и с рыбою, и с ыными товары, и с хлебом приезжих торговых людей никово не было, а проезжают де торговые люди со всякими товары в Дорогобуж и в Смоленск мимо Вязьмы. А ныне многие торговые проезжие люди торгуют в Вяземском уезде в государевых дворцовых селех: в селе Сычовках, да в Шуйском и в Тесове, и в тех селех с тех товаров великого государя и пошлыны платят. А на кружечном де дворе в Вязьме питейной продажи во 182-м году было мало, потому город де немногочудной, а приезжих людей было немного, а рейтары де, и драгуны, и иные служилые люди за свои-ми скудостью на кружечном дворе питья покупали не по большому. Потому де у них в таможене и на кружечной двор против зборов прошлых годов и недобор учинился» (Там же. Устюг. Кн. 208. Л. 360—361).

Можайский таможенный и кружечного двора голова 1672/73 г. Т. Цвилев на допросе в Приказе Устюжской четверти утверждал, что недобор приключился оттого, что «город Можайской малочудной, а служилых людей во 181-м году никого мимо Можайска не шло, да у них же де в Можайску бывает на Петров и Павлов день на питье продажа большая, и в тот де день во 181-м году питейной продажи не было, потому что де в тот день Божиим изволением была гроза, гром и молния болшая, побывало людей и дворы жгло» (Там же. Кн. 204. Л. 271).

³⁷ Половину недобора должен был обычно уплачивать таможенный и кабацкий голова, другую половину — ценовальники.

³⁸ Так, например, таможенный и кабацкий недобор по Можайску за 1652/53 г. в раз-мере 75 руб. 77,25 коп. числился в недоимке и в 1679/80 г. Кабацкий и банный недобор по Вязьме в размере 673 руб. 57,25 коп. не был погашен и почти 30 лет спустя. В последнем случае имели место довольно любопытные метаморфозы. В процессе многолетней переписки данных о недоимке в приказных документах ее изначальная сумма вследствие опи-сок изменилась. В приходной книге Устюжской четверти 1653/54 г. записана правильная сумма, однако в книге 1657/58 г. (следующей из сохранившихся) в недоборе значится уже 673 руб. 36,25 коп. (на 7 алтын меньше). В книге же 1669/70 г. и в последующих (видимо, вследствие ошибки приказного дьячка) в недоборе числится уже только 73 руб. 36,25 коп., хотя никаких данных об уплате 600 руб. в документах не приведено.

Оклады и сборы таможенных и кабацких доходов в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.

Год	Курск		Белгород		Вязьма		Можайск	
	оклад (руб.)	сбор (руб.) ¹	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)
1617/18	?	382,67	?	?	?	?	?	?
1618/19	382,67	416,38	?	700,66	?	?	?	1408,65
1619/20	468,7	468,7	700,66	1001,77	?	?	1408,65 ²	[251,935]
1620/21	577,5	577,5	1001,77	820,12	472,5 ³	472,5	1408,65	415,29
1621/22	850,5	850,5	1001,77	875,055	472,5	859,855	1408,65	209,745
1622/23	861	861	1001,77	?	859,855	884,535	282,79	282,79
1623/24	861	1025,805	1001,77	?	1602,465	1621,885	335,29	335,29 (?)
1624/25	?	?	1001,77	889,39	1621,885 (?)	2175,8225	?	1181,275
1625/26	?	?	1001,77	?	2175,8225	2336,5075	1181,275	833,0525
1626/27	?	1047,5975	?	?	2336,5075	2478,185	833,0525	[720,4325]
1627/28	1047,5975	?	1056,3375	1053,53	2478,185	2354,6225	833,0525	902,3825
1628/29	1047,5975	1020,1625	1056,3375	?	2478,185	2319,1425	902,3825	885,6275
1629/30	?	?	1069,685	?	2319,1425	2832,1325	885,6275	955,71
1630/31	1063,3475	1063,3475	1069,685	1046,4375	0	0	955,71	809,7875
1631/32	1105,3475	1105,3475	1095,94	1095,94	0	0	1038,6175	1038,6175
1632/33	1110,5975	1110,5975	1101,185	1101,185	0	0	1059,6175	1059,6175
1633/34	1110,5975	920,105	1101,185	906,98	2000	2000	1374,6175	1374,6175
1634/35	1117,9475	1117,9475	1108,535	1108,535	2000	2000	1436,47	1390,0025
1635/36	1356,8225	1356,8225	1347,41	1347,41	2552,5	2552,5	1533,005	1533,005
1636/37	1356,8225	1356,8225	1347,41	1347,41	2552,5	2552,5	1533,005	1333,005
1637/38	1356,8225	1254,53	1373,66	1373,66	2042	1745,93	1533,025	1064,2525
1638/39	1356,8225	1049,025	1373,66	1373,66	1745,93	1606,5725	1064,2525	1044,815
1639/40	1419,8225	1419,8225	1405,16	1405,16	1637,1975	1751,935	1044,815	1278,7425
1640/41	1545,8225	1419,8225	1405,16	1405,16	1751,935	1993,955	1278,7425	1160,2825
1641/42	1545,8225	1412,14	1405,16	1332,64	2088,0725	1344,03	1160,2825	1195,2725
1642/43	1412,14	1127,71	1332,64	1045,025	1347,63	909,215	1195,2725	1294,4175

Год	Курск		Белгород		Вязьма		Можайск	
	оклад (руб.)	сбор (руб.) ¹	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)
1643/44	1412,14	1122,16 (?)	1332,64 (?)	1071,765 (?)	909,215 ⁴ 1192,885	1575,905 1192,885	1294,4175	1326,3575
1644/45	1412,14	1001,15	1332,64	1153,62	1575,905 1192,885	1357,4675 1192,885	1326,3575	1326,7975
1645/46	1412,14	1698,0675	1332,64	3616,79	1437,5525 1192,885	1438,4225 1192,885	1326,7975	1253,1575
1646/47	1698,0675	1791,7275 ⁵	1332,64	1336,88	1438,4225 1255,135	1488,195 1255,135	1253,1575	1053,62
1647/48	—	—	1336,88	973,16	1488,195 1255,135	815,9075 1255,135	1053,62	1041,3375
1648/49	1791,7275	1002,03 ⁶	1336,88	1158,87	815,9075 1255,135	945,01 1255,135	1053,62	1073,2375
1649/50	1791,7275	1026,21	1158,87	1049,3775	945,01 1255,135	995,215 946,185	1073,2375	1146,8825
1650/51	1791,7275	870,61	?	1552,84 (?)	1020,215 [946,185 (?)]	1020,215 904,9225	1146,8825	1147,22
1651/52	1791,7275	953,66	1552,84	1459,3925	1020,215 904,9225	617,0975 1030,035	1147,22	1228,85
1652/53	1791,7275	851,4225	1552,84	788,845	1025,15 1030,035	961,7375 811,1875	1228,85	1153,0775
1653/54	1791,7275	837,7125	?	?	961,7375 ?	3003,9975 905,31	1150,0325	[1895,395]
1654/55	837,7125	837,1175	?	1100,3	? 905,31	3297,695 1004,79	?	[1887,8275]
1655/56	837,7125 (937,1525)	837,61	1100,3	694,92	? 1004,79	3706,7075 1032,635	?	2778,85
1656/57	837,7125 (?)	1032,86	?	?	? 1032,635	3706,7075 1048,865	2778,85	2423,3625
1657/58	1032,86	903,845	?	1586,6575	? 1048,865	1023,7925 824,24	2423,3625	[1357,995]

Год	Курск		Белгород		Вязьма		Можайск	
	оклад (руб.)	сбор (руб.) ¹	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)
1658/59	1032,86	1251,02	1586,6575	2158,2825	1048,865 [?]	900,2975 [?]	?	?
1659/60	1251,02	1284,725	2173,2825	2726,315	1048,84 [?]	1220,9325 [?]	?	2002,235
1660/61	1284,725	1443,1925	2726,315	4017,79	3110,92 1220,9325	3970,79 1682,97	2002,235	3376,6575
1661/62	1421,7	1946,67	4017,79 (?)	4345,2625 (?)	[3970,79?] 1682,97	6408,23 2271,215	3376,6575	7981,255
1662/63	1520,28	2302,925	4345,2625	5274,61	6408,23 2271,215	[7063,29] 1501,90	7981,255	7913,6975
1663/64	?	?	?	?	1048,865 [?]	1492,72 749,295	... ⁶	1664,8975
1664/65	?	?	?	?	1048,865 [?]	1127,265 808,205	...	[1304,375]
1665/66	?	?	?	1720,145	805,945 [?]	609,5075 805,945	...	[1331,95]
1666/67	1121,265	[817,145 (?)]	1720,145 (?)	1331,195 (?)	659,035 [?]	617,525 659,035	1743,8025 ⁸ ?	1114,9875 89,955 [?]
1667/68	1121,265	1310,28	1720,145 (?)	1328,99 (?)	620,27 ¹⁰ ?	[1743,8025] 194,25	607,15 97,125	607,15 97,125
1668/69	1310,28	1395,46	1720,145	1399,82	3706,71 ¹¹ 1048,775	637,37 497,0925	1743,8025 194,25	559,07 97,125
1669/70	1395,46	1393,9575	1720,145	1074,58	620,57 808,205	640,77 510,7725	1743,8025 194,25	576,86 [164,65]
1670/71	1395,46 (?)	1479,0975	1720,145 (?)	909,905 (?)	3706,71 1048,775	645,225 511,8425	1743,8025 200,025	637,33 200,025
1671/72	1479,0975 (?)	1584,65 (?)	1720,145	1613,2075 (?)	3706,71 1048,775	647,3275 513,9375	1743,8025 200,025	697,385 200,025
1672/73	1584,65	1576,3025 (?)	?	1845,3875	1614,6875 ¹² 456,87	338,805 ¹³ 58,86	1743,8025 200,025	694,16 200,025

Год	Курск		Белгород		Вязьма		Можайск	
	оклад (руб.)	сбор (руб.) ¹	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)	оклад (руб.)	сбор (руб.)
1673/74	1584,65 (?)	1364,8825 (?)	1845,3875 (?)	1294,4275 (?)	3706,7075 572,05	424,78 346,33	1743,8025 200,025	665,1075 195,7625
1674/75	1584,65	1761,095	1845,3875 (?)	?	3706,7075 1048,865	653,2175 542,3425	1743,8025 200,025	759,285 206,5825
1675/76	1859,6675	1859,6675	1845,3875	1850,9175	3706,7075 1048,865	650,575 546,345	1743,8025 206,5825	769,845 208,52
1676/77	1859,6675	1859,6675	1886,33	1934,51	3706,7075 1048,865	653,7 539,685	1743,8025 213,8625	804,1125 213,8625
1677/78	1859,6675	2086,18 (?)	1886,33	1635,0825 (?)	3706,71 1048,865	653,4475 338,9775	1743,78 213,8625	845,935 213,8625
1678/79	2086,18 (?)	2040,43 (?)	1886,33	1798,385 (?)	3706,71 1048,865	652,6775 508,4775	1743,78 213,8625	807,6675 213,8625
1679/80	2086,18 (?)	?	1886,33	1675,51 (?)	3706,71 1048,865	652,8275 338,0875	1743,78 213,8625	701,375 170,5425

¹ В графе «сборы» в таблице указаны, как правило, суммы, принятые к зачету в приказах по итогам ревизии таможенных и кабацких книг (включая заводные деньги, компенсации недополученной кабацкой прибыли за простойные дни, недоплаты или переплаты по расходным статьям и т. д.). Размер приборов или недоборов определялся исходя из зачетных сумм, которые обычно не совпадали с фактическими сборами.

² Оклады и сборы по Можайску за 1619/20, 1621/22 и 1622/23 гг. — с банными деньгами; за 1625/26–1630/31, 1634/35, 1637/38 гг. — с банными, суслянными и квасными деньгами; за 1632/33, 1633/34, 1635/36, 1636/37 гг. — с суслянными и квасными деньгами.

³ По Вязьме с 1620/21 по 1642/43 гг. приведены сведения только по кабацким окладам и сборам.

⁴ Здесь и далее в верхней части ячейки показаны кабацкие оклады (сборы), в нижней — таможенные.

⁵ За период с 06.12.1646 по 06.12.1647.

⁶ За период с 05.01.1648 по 05.01.1649.

⁷ Конкретный размер оклада на 1663/64–1665/66 гг. не был определен.

⁸ Здесь и далее в верхней части ячейки показаны кабацкие оклады (сборы), в нижней — таможенные.

⁹ За период с 01.09.1666 по 01.03.1667.

¹⁰ С банном сбором.

¹¹ С учетом банного сбора.

¹² Кабацкий и таможенный оклад и сбор за период с 26.03 по 01.09.1673.

¹³ С 26.03.1673 по 01.09.1673. С 01.09.1672 по 25.03.1673 был установлен таможенный и кабацкий оклад 926 руб. 65,75 коп., сбор составил 572 руб. 5 коп.